

#Поцелуй юноши, переданный через ладонь другому юноше#

—

После ужина для учеников наступило время свободного досуга.

Хотя «свободным» его можно было назвать с большой натяжкой. В этом возрасте дети — сущие генераторы проблем: стоит на секунду ослабить поводья, и неизвестно, на какую крышу они залезут разбирать черепицу. Поэтому всех заперли в жилом корпусе делать уроки. Единственная свобода выбора заключалась в том, делать ли сначала математику или физику.

Что? Не взял с собой уроки на практику?

Не беда! Тогда можно свободно выбрать: писать отчет о поездке на пятьсот иероглифов или на восемьсот.

В своей комнате Сюй Цзинью быстро справился с заданиями, одолжил тетрадь соседям «для ознакомления», а сам принялся спокойно собирать рюкзак и приводить вещи в порядок. Сегодня они пробовали себя в гончарном деле, а завтра по плану — мастерская традиционного окрашивания тканей. Сразу после этого они уезжают, поэтому выселяться нужно рано утром.

Он всегда был человеком организованным: вещи лежали аккуратно и на своих местах. Не то что рюкзак одного небезызвестного парня, в котором всё было свалено в кучу, и не было бы ничего удивительного, найдись в любом его кармане какая-нибудь игрушка.

Разбирая вещи, Сюй Цзинью обнаружил в рюкзаке упаковку «облачного пирожного». Юань Мань купил его в дорожной лавке, когда они уходили из гончарной мастерской. В рюкзак Юань Маня оно уже не влезало, поэтому он просто засунул его к Сюй Цзинью, пообещав съесть его вечером в качестве позднего перекуса.

Но память у Юань Маня была девичья: поужинав, он напрочь забыл о сладостях.

Сюй Цзинью достал телефон, сфотографировал пирожное и отправил Юань Маню.

@Crater: [Фото]

@Crater: Вызываю Сакураги-Ханамичи-№1-в-Ущелье.

@Crater: Твоё пирожное осталось у меня.

Прошло десять минут, но ответа не последовало. Учитывая, что Юань Мань практически не выпускал телефон из рук, это было странно.

Сюй Цзинью вспомнил фразу, которую написал на дне горшка сегодня днем. Его на мгновение охватила досада: не был ли он слишком импульсивен? Не заметил ли Юань Мань чего-нибудь?

Но он больше не хотел ждать. Он вспомнил, как гончарный мастер критиковал его за нерешительность и трусость. Пора было сделать этот шаг.

Он встал, взял пирожное и вышел из комнаты.

Сосед спросил, куда он собрался.

Не успел Сюй Цзинью открыть рот, как другой сосед ответил за него:

— И спрашивать нечего! Наверняка вверх, к старшему Юань Маню!

Жилые зоны первого и второго классов были разделены, но находились в одном здании.

Сюй Цзинью кивнул:

— Он кое-что забыл у меня, пойду отнесу.

— Везет же, бегать по поручениям для старшего... — Сосед напомнил: — Давай поскорее возвращайся. Скоро отбой и обход, если учителя поймают в чужой комнате, заставят самокритику писать.

Покинув зону первоклассников, Сюй Цзинью шаг за шагом поднялся по лестнице на четвертый этаж.

Временное мужское общежитие — по восемь человек в комнате. В коридоре стоял невообразимый шум. То и дело из одной двери выскакивал какой-нибудь незнакомый второклассник и несся в другую комнату.

Комната Юань Маня была последней в коридоре. Дверь была плотно закрыта, но сквозь щели всё равно пробивался гам.

Сюй Цзинью постучал. Ноль внимания. Он постучал сильнее, и тогда незнакомый мужской голос спросил:

— Кто там?

— Я Сюй Цзинью из класса 1-3. Ищу старшего Юань Маня.

Послышались шаги, дверь распахнулась, и на Сюй Цзинью одновременно обрушились шум, яркий свет и знакомая улыбка с ямочками.

Юноша был одет по-домашнему легко: в просторную майку-алкоголичку и короткие шорты. Майка сидела свободно, вырез был довольно глубоким — стоило Юань Маню чуть двинуться или наклониться, как можно было отчетливо разглядеть две розовые «горошины» на его светлой груди.

В мужской общаге такой вид был делом обычным, но у Сюй Цзинью помыслы были не самыми чистыми, так что он лишь мельком взглянул и тут же отвел глаза.

— Сюй Цзинью! — обрадовался Юань Мань. — Ты как тут оказался?

Он выглядел таким же легким и веселым, как всегда. Никаких лишних раздумий по поводу надписи на горшке. Сюй Цзинью невольно вздохнул: он снова накрутил себя.

Он протянул пакет:

— Твой ночной перекус. Забыл забрать.

— Ой! — Юань Мань тут же подхватил пакет. — Прости, что заставил тебя тащиться сюда. Мог бы просто написать, я бы сам спустился.

— Я писал. Ты не ответил.

Юань Мань почесал в затылке:

— А, я увлекся картами и на телефон не смотрел.

Сюй Цзинью:

— Картами?

Пока они разговаривали, из комнаты донесся голос другого парня:

— Юань-Юань, хорош там телиться! Твой ход! Если ты сегодня не проиграешь до состояния «в чем мать родила», я фамилию сменяю!

Оказалось, что эти оболтусы втихаря резались в покер. Но играли они не на деньги, а на одежду!

Проигравший снимал одну вещь. Тот же, кто оставался последним счастливым в одних трусах, должен был голышом пробежать три круга по коридору, вопя во всё горло: «Я супернепобедимая большая глупая птица!».

Партия была в самом разгаре. Сюй Цзинью заглянул через плечо Юань Маня внутрь. Несколько парней сидели кто с голым торсом, кто без штанов. Подростки ничуть не стеснялись своих тел, азартно сжимая в руках веера карт.

По сравнению с полуголыми парнями в комнате, Юань Мань был «упакован» полностью — в майке и шортах. Но если он проиграет раунд...

Сюй Цзинью тут же сказал:

— Вы играете? Можно мне с вами?

— Конечно! — отозвался Юань Мань. — Но этот раунд почти закончен, так что заходи в следующем.

Он ввел Сюй Цзинью в комнату. Одноклассники знали, что эти двое — не разлей вода, поэтому дружелюбно с ним поздоровались.

На столе были разбросаны две колоды карт. Народу было много, так что одной колоды не хватало, но это и усложняло игру.

Играли в самую простую «Борьбу за первенство». Правила простые: нужно избавляться от карт, выкидывая пары или последовательности. Тот, у кого карты остаются последними — проигрывает.

Сюй Цзинью придвинул стул и сел позади Юань Маня. Он окинул взглядом стол, быстро оценив ситуацию.

Один короткостриженный парень, оставшийся в одних боксерах, так и пылал негодованием. Выбрасывая карту, он проворчал:

— Юань-Юань, ты, мелкий жулик, ну как не стыдно! Договорились же — проигрыш равен одной вещи. Какого фига у тебя под футболкой оказалась майка, а под брюками — шорты?!

Юань Мань победно помахал картами:

— Это называется «Золотая цикада сбрасывает чешую»!

Только сейчас Сюй Цзинью понял, что Юань Мань уже проиграл дважды и дважды снимал одежду.

Хотя парни в этой комнате были, мягко говоря, далеки от стандартов красоты и вряд ли могли претендовать на роль объекта или субъекта однополый любви, Сюй Цзинью от одной мысли о том, что Юань Мань может раздеться догола перед этими «чудищами», невольно стиснул зубы.

Он втайне порадовался, что пришел вовремя. Иначе эта майка тоже могла пасть жертвой азарта.

Поскольку Юань Мань слишком уж задирает нос, остальные игроки решили объединиться против него.

Вскоре, помогая друг другу, почти все скинули карты. Осталось трое. В воздухе запахло порохом.

У парня с короткой стрижкой в этот раз шла карта — у него осталось всего четыре штуки.

У Юань Маня тоже было четыре: пара пятерок, десятка и король.

Стриженный обменялся взглядом с соседом, и тот коварно выкинул тройку. Сосед подхватил четверкой.

Юань Мань посмотрел на свои карты. По логике, нужно было крыть десяткой.

В этот момент Сюй Цзинью наклонился к самому его уху и тихо прошептал:

— Крой королем.

Юань Мань вздрогнул:

— Королем? Это моя самая старшая карта! Что я буду делать потом?

Сюй Цзинью не стал объяснять, лишь повторил:

— Слушай меня.

Видя такую уверенность, Юань Мань подсознательно доверился ему и выложил свою самую сильную карту.

После его хода очередь снова дошла до стриженного. Тот выложил джокера — самую сильную одиночную карту в игре!

Его сосед ахнул и сказал: — Пас.

Юань Мань: — Пас.

Стриженный придирчиво оглядел свои оставшиеся две карты. Подумал и выложил четверку. У него осталась всего одна карта до победы, а у Юань Маня — три!

Стриженный заиграл бровями:

— Ну что, Юань-Юань, ты уже решил, что снимешь: майку или шорты? На этот раз под ними ведь ничего нет?

Юань Мань не сдавался:

— Партия еще не закончена!

Второй игрок: — Шестерка.

В этот раз подсказка не понадобилась — Юань Мань тут же выложил десятку.

Увидев её, стриженный нахмурился. Он переводил взгляд со своей последней карты на десятку, будто пытался прожечь в ней дыру.

Спустя долгое время он выдал: — Пас.

Второй игрок тоже в замешательстве: — Пас.

И вот колесо удачи снова повернулось к Юань Маню!

Он тут же выложил оставшуюся пару:

— Две пятерки!

— ...Пас.

— ...Пас.

Поскольку оба спасовали, Юань Мань выложил свою последнюю карту (десятку) и просиял:

— Я пуст! В этом раунде я выжил!!

Дальше игра шла между оставшимися двоими, но Юань Маня это уже не волновало. Он тут же повернулся к Сюй Цзинью:

— Откуда ты знал, что выкинуть короля — лучше, чем десятку?

Сюй Цзинью спокойно ответил:

— Всё просто. У него на руках тоже была десятка. А у второго остались пара троек и семерка.

Все присутствующие:

До Юань Маня дошло:

— Сюй Цзинью, ты что, считаешь карты?!

Тот выглядел искренне недоумевающим:

— Считать? А разве это нужно «считать»? Один раз глянул на стол — и уже знаешь, что у кого в руках.

Все присутствующие:

Стриженный чуть не лопнул от злости, вопя, что это нечестно: Юань Мань позвал «помощь

зала», да еще какую — бога учебы, который видит колоду насквозь!

Юань Мань в ответ лишь показал язык. Он обхватил Сюй Цзинью за руку, совершенно не замечая, что одна ляпка его майки сползла, и теплая кожа коснулась руки Сюй Цзинью — интимно и нежно.

Стриженный требовал переигровки, Юань Мань обзывал его жуликом, поднялся шутливый гвалт. Остальные пытались их разнять, а Сюй Цзинью надежно прикрывал Юань Маня со спины.

В этот самый момент у всех в комнате одновременно запищали телефоны. Ребята глянули на экраны, и их лица мгновенно побледнели:

— Шухер! Время отбоя! Учителя пошли на обход!!!

Кто-то в общем чате скинул информацию: учитель только что ушел с третьего этажа и поднимается на четвертый.

Какой ученик не боится учителей?

Услышав про обход, все мигом забыли про ссоры и карты. Началась суматошная уборка стола.

Сюй Цзинью, оценив ситуацию, сказал:

— Тогда я пошел.

— Куда ты пойдешь?! — Юань Мань вовремя схватил его за руку. — Ты же прямо на них выскочишь!

Но в комнате было катастрофически мало места: восемь кроватей как на ладони, ни туалета, ни балкона. Где спрятаться Сюй Цзинью?

Шумный коридор затих. Отчетливо послышался звук шагов — цоканье подошв туфель дежурного учителя.

— Гаси свет! Свет гаси!

— Быстро по койкам!!

— Тихо! Всем молчать!

В этой спешке Юань Мань толкнул Сюй Цзинью к одной из нижних коек. Тот ударился голенью о каркас, потерял равновесие и завалился на кровать. В следующую секунду гибкое тело Юань Маня, словно рыбка, юркнуло к нему в объятия. Узкое односпальное одеяло взлетело вверх, накрывая их с головой и создавая тайное, темное пространство.

— Тсс...

В темноте они были так близко. Голоса — лишь едва уловимый шепот.

— Тихо.

Сказали «тихо», но... почему стук сердца кажется таким оглушительным?

В комнате, полной одноклассников, под тонким одеялом, их руки и ноги переплелись. Юань Мань в какой-то момент перестал понимать, чьё это тело под его ладонью так неистово дрожит от жара.

Чья-то кожа стала влажной от пота, чье-то дыхание участилось, чьи-то пальцы переплелись с другими.

Они нащупывали друг друга в темноте, и в скудных лучах света, пробивающихся сквозь ткань, видели глаза друг друга — глаза, которые пытались увернуться, но не могли перестать смотреть.

Юань Мань хотел моргнуть, но забыл, как это делается. Точно так же, как он забыл, как притворяться, что Сюй Цзинью не заставляет его сердце замирать.

Он был крепко зажат в объятиях Сюй Цзинью, и сам обхватил его в ответ. Между их бьющимися сердцами не осталось ни миллиметра пространства.

В этот момент скрипнула дверь. Луч фонарика скользнул по притихшей комнате, слышались шаги учителя.

Юань Мань от неожиданности тихонько пискнул и тут же, спохватившись, зажал себе рот ладонью, еще глубже зарываясь головой под одеяло.

Нет, стоп. От волнения он не сразу понял — чья именно рука зажимает ему рот?

Его собственная?

Или рука того, кто рядом?

Мозг Юань Маня отключился. Тело превратилось в комок нервов, и единственное, что еще могло двигаться — это его губы.

И тогда... он совершил самую глупую вещь на свете.

Он высунул кончик языка и нежно лизнул ладонь, прикрывавшую его губы.

Совсем как щенок.

Лизнул горячую кожу.

В темноте тишина под одеялом вдруг всколыхнулась. Настоящий хозяин этой ладони снова придвинулся ближе. Юань Мань думал, что ближе уже невозможно, но оказалось — можно. Ещё ближе.

А потом...

Сюй Цзинью склонил голову и прижался губами к тыльной стороне ладони. Его взгляд был непоколебим.

Это был поцелуй.

Нежный, откровенный, не оставляющий сомнений.

Поцелуй юноши, переданный через ладонь другому юноше.

Кислород заканчивался, а в тишине любовь, годами скрытая на самом дне души, наконец прорвала плотину.

И от неё уже было не убежать.

—

Примечание автора:

Эту главу было так приятно писать! Учитель проверял комнаты в общежитии, ученики притворялись спящими, они целовались и обнимались под одеялом, а моя клавиатура просто летала! [звездочки в глазах] [звездочки в глазах]

—

<http://bllate.org/book/16512/1572138>